

УДК 316.7

DOI: 10.18413/2408-9338-2016-2-1-70-82

Маркина И.В.

**СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕЛЯЦИОННОЙ СОЦИОЛОГИИ
ПЬЕРПАОЛО ДОНАТИ**

1) научный сотрудник. Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
ул. Новокузнецкая, д. 23, строение 5а, Москва, 115184, Россия. Электронный адрес: ivkozminka@ya.ru

Аннотация. Данная статья представляет собой обзор теории семейных отношений в рамках реляционной социологии, созданной в конце прошлого века итальянским философом и социологом Пьерпаоло Донати (род. 1946). Семейные отношения рассматриваются как база, необходимая для развития личности. В основе семьи, в свою очередь, лежит, согласно теории Донати, так называемый «геном пары» – совокупность своего рода «генов», необходимых для выстраивания полноценных семейных отношений. Это некий идеал, не имеющий каких-либо универсальных воплощений; он не может быть отождествлен с конкретным историческим образом семьи. Это относится и к так называемой традиционной семье, идеализацию которой Донати и его единомышленники отрицают. В то же время в зависимости от того, все ли и какие элементы генома реализуются в отдельной семье, Донати предлагает разграничивать использование этого слова в собственном и несобственном (переносном) смысле. Цель реляционной социологии семьи заключается в том, чтобы привести семью в собственный смысл этого слова к осознанному, рефлексивному созиданию отношений с учетом их главной задачи – формирования личности.

Ключевые слова: семейные отношения; реляционная социология; социальные отношения.

Markina I.V.

**FAMILY RELATIONS IN THE RELATIONAL SOCIOLOGY BY
PIERPAOLO DONATI**

Research Fellow. St. Tikhon's Orthodox University. 23-5A Novokuznetskaya St., Moscow, 115184, Russia
E-mail: ivkozminka@ya.ru

Abstract. This article provides an overview of the family relations theory in the framework of relational sociology, constructed at the end of the last century by an Italian philosopher and sociologist Pierpaolo Donati (born 1946). Family relations are considered as the foundation necessary for personality development. According to Donati's theory, the basis of the family, in turn, is the so-called «couple genome» – a set of a kind of «genes» needed to construct full value family relations. It is a kind of ideal that does not have any universal embodiment; it cannot be associated with a particular historical family form. This also applies to the so-called traditional family, idealization of which Donati and his adherents deny. At the same time, Donati proposes to distinguish between the literal and figurative use of the word depending on which the genome elements are represented in a particular family. The purpose of relational sociology of the family is to bring the family in the true sense of the word to the conscious, reflective creation of relations based on its primary task – the personality formation.

Keywords: family relations; relational sociology; social relations

Реляционная теория общества (реляционная социология) была сформулирована итальянским социологом Пьерпаоло Донати (род. 1946) в начале 1980-х гг. Сегодня Донати является профессором Болонского университета, экс-президентом Итальянской ассоциации социологов, основателем CIRS (Межуниверситетский центр социологических исследований, Италия), членом Папской академии общественных наук и автором порядка

600 публикаций; управляет Национальной обсерваторией по делам семьи (Италия). С 2000 по 2005 входил в Совет Международного Института Социологии¹.

Манифестом реляционной теории общества стала работа Донати «Введение в реляционную социологию» (Introduzione alla sociologia relazionale. Milano. 1983). Целью создания теории

¹ Board dell'International Institute of Sociology.

был поиск новых эффективных инструментов для преобразования переживающего кризис европейского общества, которые, по мнению автора, не могли быть найдены в рамках уже существующих социологических теорий [4, р. 1].

Реляционная социология рассматривается как новая *парадигма*, существующая на мета-теоретическом уровне, то есть как «нечто значительно более широкое и обобщенное, чем теория» [15, р. 1], как специфическая картина мира. Парадигма Донати призвана преодолеть оппозицию двух основных парадигм, возникших ранее – «парадигмы структуры» и «парадигмы действия». Создателем первой может считаться Э. Дюркгейм, второй – М. Вебер. В этом смысле Донати может быть поставлен в один ряд с такими авторами, как Т. Парсонс, Дж. Александер, Э. Гидденс, Ю. Хабермас и др., то есть теми, кто также пытался преодолеть или сгладить противоречие основных социологических парадигм [15, р. 6].

Основной тезис Донати – «общество есть реляция»¹ [5, р. 1]. В отличие от других авторов, рассматривающих общественные отношения (в том числе тех, кто прямо называет свой подход реляционным, например, М. Эмирбасейра), Донати говорит об особом онтологическом статусе этих отношений. Реляция – эмергентный феномен, который возникает между взаимодействующими субъектами и лишь отчасти зависит от каждого из них, отчасти же предстает как нечто третье, как особая реальность *sui generis* [4, р. 7].

Реляционная парадигма Донати получила применение и развитие в трудах целого ряда итальянских авторов. Наибольшее значение имеют работы Джованны Росси², Евгении Скабини³ и некоторых других. Авторами были затронуты практически все основные сферы социальной жизни, а именно проблемы молодежи, здравоохранения, занятости, третьего сектора, социальной политики и т.д. Наибольшее внимание, однако, уделяется вопросам семьи как источника любых других социальных отношений.

В данном обзоре мы подробно остановимся на теории семейных отношений в рамках реляционной социологии. В первую очередь мы рассмотрим так называемый «геном пары», представляющий собой совокупность условий –

своего рода генов, необходимых для развития подлинно семейных отношений. Отметим, что этот геном не имеет неких «стандартных» соответствий на практике, присутствуя в основе каждой реальной семьи в большей или меньшей степени и реализуясь различными способами. Его ни в коем случае не следует отождествлять с каким-либо «идеалом» семьи в прошлом, в том числе с так называемой «традиционной семьей», как положительные, как отрицательные стороны которой вполне осознаются авторами. Пафос Донати и его единомышленников состоит не в стремлении вернуть семью в средневековые условия, а в призыве к осознанному выстраиванию семейных отношений таким образом, чтобы они в наибольшей мере служили полноценному развитию и становлению человеческой личности.

Аналогичное значение имеет термин «матрица», используемый в работах Е. Скабини и других авторов: это своего рода ДНК, набор элементов, заложенных в самой природе семейных отношений. В отличие от генома пары, матрица Скабини представляет собой результат рассмотрения предмета под несколько иным углом, касаясь, прежде всего, психологического уровня отношений.

Далее мы определим роль переходных периодов в жизни семьи, а также затронем такой болезненный для современного Запада (и в силу этого подробно рассматриваемый в работах Донати) вопрос, как значение гендера и пола в семейных отношениях. После этого речь пойдет о значении семейных отношений в собственном смысле слова (см. ниже) для общества и личности, а также об условиях, при которых это значение реализуется.

1. Семейные отношения в собственном смысле слова. Геном пары

Донати и социологи, использующие его парадигму, ставят перед собой задачу доказать, что семья является «институтом будущего», а не «институтом прошлого» [10, р. 7], что будущее общества определяется будущим семьи. Чтобы показать, в чем именно заключается ценность семьи для общества, прежде всего, следует ответить на вопрос, который может быть сформулирован следующим образом: является ли семья объектом, «который мы можем модифицировать в соответствии с нашими чувствами, эмоциями и желаниями, или это реальность, которая имеет свою собственную форму, структура *sui generis*» [10, р. 7], иными словами, можно ли выделить семью как

¹ Как «реляция» или «отношение» здесь и далее переводится ит. «relazione» и англ. «relation».

² См. http://docenti.unicatt.it/ita/giovanna_rossi/.

³ См. http://docenti.unicatt.it/ita/eugenia_scabini/.

конкретный социальный феномен, обладающий набором строго определенных характеристик.

Этот вопрос, утверждает Донати, приобретает особую актуальность в условиях современного европейского общества, находящегося в ситуации «так называемой “плюрализации форм семьи”» [10, р. 19], в ситуации морфогенеза, то есть образования новых квазисемейных социальных форм, когда название семьи может быть присвоено любому более или менее стабильному сожителю, любому «объединению индивидов, более или менее случайному» [8, р. 1], на основе исключительно собственной декларации. Настоящее положение оценивается двояко, отмечает Донати. С одной стороны, оно может восприниматься как позитивный результат эволюционного процесса, отвечающий новым потребностям общества. С другой стороны, в нем можно видеть признак упадка, деградации общества. Сторонники каждой из этих точек зрения ссылаются в полемике на «модель “традиционной семьи”» [10, р. 21], которую, как правило, воспринимают как семью, где мужчина доминирует над женщиной, старшее поколение – над младшим, и в зависимости от собственной позиции оценивают положительно или отрицательно. Донати указывает, что эту модель нельзя отождествить с какой-либо конкретной исторической формой. Она представляет собой скорее некий универсальный паттерн, так или иначе присутствующий в каждом обществе, паттерн, к которому нельзя применять схемы эволюционной теории Дарвина. Сегодня, однако, само существование универсальной модели ставится под сомнение [10, р. 21-21], так что становится возможной декларация смерти семьи как социального феномена.

Критически воспринимая описанную выше «традиционную» семью, Донати предлагает свой вариант архетипической модели, подразумевающий стабильные отношения состоящих в браке мужчины и женщины, ориентированные на рождение и воспитание детей – такую семью Донати определяет как «нормально-организованную» (*famiglia normo-costituita*) [9, р. 11].

Он замечает, что возникающие в современном обществе новые «семьи» представляют собой «вариации на тему» [10, р. 30], продукты упрощения или разрушения этой модели. Нуклеарная семья распадается на более узкие типы отношений (ребенок и родитель, бездетная пара и т.д.), которые претендуют на

признание их в качестве семьи [10, р. 28]. То, что раньше воспринималось как неполная семья (например, одинокий родитель с ребенком после смерти супруга/супруги), сегодня стремится стать нормой (одинокий родитель с ребенком, рожденным «для себя»).

Говоря о семье, Донати предлагает провести границу между использованием этого слова в собственном и несобственном (аналогическом, метафорическом) смысле. Семей по аналогии может быть названо сожителем без регистрации брака; семей в метафорическом смысле принято называть группу людей, объединенных взаимным расположением и взаимными связями (пример – монашеская община) [10, р. 23].

Семья в собственном смысле в рамках реляционной парадигмы определяется авторами как «особая и уникальная организация, которая связывает и удерживает вместе первичные и фундаментальные различия между людьми, такие как различие между полами (мужским и женским), между поколениями (родители и дети) и между родами (или родословными, материнской и отцовской) и имеет как цель и присущий ей замысел генеративность» [14, р. 45]. В свою очередь, семейные отношения определяются как отношения «полной взаимности между полами и между поколениями» [8, р. 17].

Опираясь на такое понимание, Донати выделяет четыре элемента, лежащие в основе генома семейных отношений: сексуальность пары, генеративность (желание и стремление передать жизнь), норма взаимности, дар (безвозмездность). Эти элементы, организованные по принципу AGIL, где сексуальность соответствует *adaptation*, генеративность – *goal-attainment*, взаимность – *integration*, а дар – *latency*, образует «геном семьи» [10, р. 33] или «социальный геном пары» [6, р. 16]. Иными словами, семейные отношения это взаимосвязь дара, взаимности, генеративности, сексуальности, определяемой как супружеская любовь [12, р. 58].

От всех прочих социальных (то есть не сводимых к физическим или психологическим) отношений они отличаются следующими характеристиками. Их оригинальность, специфичность заключается в том, что они основаны на различиях между полами и поколениями. Также они являются самопроизводными, поскольку не могут быть объяснены ни индивидуальными

(психологическими), ни коллективными (например, экономическими) факторами, и *первичными* с точки зрения как фило-, так и онтогенеза [10, р. 30-32]. Только «в семье субъекты связаны между собой как личности, в полноте и уникальности их бытия, помимо ролей, которые они играют» [14, р. 47]; «семья, фактически, является и остается единственным местом в обществе, в котором личность рассматривается в своей *полноте*» [10, р. 188]. В силу этого семейные отношения являются уникальными и не имеют адекватных аналогов. Как и любые другие социальные отношения, они не могут наблюдаться непосредственно, но идентифицируются с определенным символическим кодом. Таким кодом Донати называет «любовь в перспективе генеративности» [10, р. 32].

В узком смысле семейные отношения подразумевают два уровня – супружеские и детско-родительские; при более широком рассмотрении выделяются следующие уровни, тесно связанные между собой: отношения между супругами, родителями и детьми, между братьями, между поколениями и между семьей и обществом [14, р. 50].

Формализация структуры генома приводит к возникновению института семьи. На практике могут быть реализованы как все элементы генома, так и только их часть, связи между ними могут быть более или менее сильными, однако только этот геном делает семейные отношения таковыми в собственном смысле слова. Наличие или отсутствие структуры генома дает возможность провести границу между семьей и такими социальными формами, которые ею не являются. Так, например, мать-одиночка и ребенок могут рассматриваться как семья, целостность которой разрушена уходом отца; также может рассматриваться как семья бездетная пара, желающая иметь детей; но семьей в собственном смысле слова не может быть названа, например, гомосексуальная пара, так как она в принципе отрицает возможность рождения ребенка, или, по той же причине, гетеросексуальная пара, сознательно отказывающаяся от рождения [9, р. 56].

Нежелание (в частности, в политической сфере) проводить подобное разграничение и готовность признать семьей все формы сожителства, так себя декларирующие, связана, по мнению Донати, прежде всего с тем, что любая попытка дифференциации воспринимается как дискриминация. «Часто *все* проведения различий (например, союзов гетеро- и гомосексуальных) рассматривают как дискриминацию, вплоть до отрицания основных человеческих прав

индивида, тогда как речь идет о качестве отношений между индивидами. Таким образом, признание семей де-факто (как множества), узаконенное на базе принципа равенства человеческого достоинства, вызывает обратный эффект: неразличение социальных отношений, присущих семье, и поэтому потерю *proprium* этих отношений» [10, р. 53].

Значение термина «отношения», «реляция» авторы поясняют через противопоставление с «взаимодействием» (*interazione*). Взаимодействие «наблюдаемо здесь и сейчас» [14, р. 48], непосредственно, относится к повседневной жизни семьи, представляя собой последовательность отдельных действий. Реляция, включающая два упомянутых выше компонента, *religo* (связь) и *refero* (смысловая отсылка), находится на более глубоком уровне и связывает между собой членов семьи, в том числе без осознания ими этой связи [14, р. 49]. Донати определяет семейные отношения как отношения «*полной взаимности между полами и между поколениями*» [8, р. 17].

2. Генеративность как свойство семейных отношений. Символическая матрица семейных отношений

Генеративность (*generatività*) имеет в этом контексте более глубокий смысл, чем простое продолжение рода, прежде всего, постольку, поскольку бытие человеческой личности, рождающейся, формирующейся и развивающейся в семье, отличается от бытия животного; семья не просто дает жизнь новому человеческому существу, но и очеловечивает его [8, р. 48]. «Семья рождает нас как субъектов (уникальных и незаменимых), поскольку позволяет ребенку получить опыт первичного отношения, с матерью, отцом и, в общем, с семейной историей, опыт аффективный и моральный в одно и то же время. В ней личность может почувствовать, что имеет ценность сама по себе, помимо того, что может дать» [21, р. 3]. В то же время семья имеет генеративный характер по отношению к самому обществу, как его начало и источник [9, р. 26].

Генеративность возникает как результат реализации нормы *взаимности* (*reciprocità*), которая подразумевает постоянный обмен *дарами* в непрерывной последовательности трех действий: давать, получать, обмениваться [3, р. 24-25]. Дар является актом доверия; обратная сторона дара – долг. Самый яркий пример – дар жизни, который каждое новое поколение делает и должником, и дарителем (отсюда видно, что обмен не замыкается в границах одного или двух

поколений, а рассматривает семью в перспективе рода, связывающей настоящее, прошлое и будущее) [14, р. 60].

«Жить в семейных отношениях значит ежедневно принимать вызов открытия того, что эти свойства необходимы, чтобы быть счастливым. Они могут быть отвергнуты, можно попытаться уклониться от них или избежать их, но это не даст такого же счастья», – утверждают авторы [10, р. 190].

Систематическую разработку характера семейных отношений, основанных на даре и обладающих генеративностью, с точки зрения психологии осуществила Е. Скабини. Рассматривая семью как сферу, с одной стороны, эмоций и привязанностей, а с другой – как сферу личной ответственности (в отношении ребенка или супруга), она предложила *аффективно-этическую* [3, р. 21] символическую матрицу семейных отношений. Под этикой понимается в данном случае «желание и долженствование уважать ценность связей и, при необходимости, «навести порядок», то есть исправить несправедливость, взяв на себя ответственность» [3, р. 22]. Аффективный полюс матрицы включает такие качества отношений, как доверие и надежда, этический – справедливость и лояльность.

Доверие является необходимым фактором как развития личности (что подчеркивал ещё Э. Эриксон [13]), так и формирования любых социальных связей, поскольку только при наличии определенного кредита доверия можно действовать вместе; совместная деятельность, в свою очередь, увеличивает доверие. *Надежда* связана с ожиданием блага: «пока есть жизнь, есть надежда» [3, р. 22]. «Только в атмосфере надежды и доверия личность может развиваться, строить планы, чувствовать желание познания и хотеть вкладывать эмоции и энергию в другого» [3, р. 22]. Речь идет не только о ребенке, но и о взрослом человеке на протяжении всей его жизни. *Справедливость* и *лояльность* рассматривается с опорой на подход И. Бошормени-Надя и Дж. Спарк [2], делающих акцент на этической стороне семейных отношений. Справедливость связана, с одной стороны, с распределением ресурсов, с другой – с характером обмена, то есть необходимостью поиска равновесия между тем, чтобы давать, и тем, чтобы принимать. В то же время от членов семьи требуется лояльность друг к другу, то есть оказание преимущественного предпочтения. Отношения, основанные на лояльности, включают как минимум трех участников: того, кто оказывает предпочтение,

того, кому оно оказывается и того, кому оно не оказывается. Приводя эту трактовку, Е. Скабини помещает справедливость и лояльность на одном из двух полюсов символической матрицы, подчеркивая необходимость баланса между ними [3, р. 22-23].

Эта концепция применяется Е. Скабини и другими авторами не только в анализе социологических явлений, но и (преимущественно) в сфере психологии семьи.

3. Семейные отношения в переходные периоды

Качество семейных отношений, недоступных для непосредственного наблюдения в обычных условиях, может быть выявлено во время переходных периодов, связанных с предсказуемыми или непредвиденными критическими ситуациями, такими как увеличение или уменьшение числа членов семьи или вступление в новое взаимодействие с социумом. В современном обществе переходные состояния денормативированы и деритуализированы. В отличие от традиционного общества, в котором сроки и порядок прохождения переходных стадий были строго определены, сегодня, во-первых, время тех или иных этапов жизни семьи в большей степени становится делом индивидуального решения, во-вторых, практически исчезают связанные с ними ритуалы [14, р. 63]. Размывается граница между периодом стабильности и переходным состоянием. С долей условности можно сказать, что «семья находится сегодня в одном постоянном переходном состоянии» [10, р. 220].

«Критические события выводят в себе долю страдания» [3, р. 44].

«Критические события делятся – в общем – на две отношения из достигнутого ранее равновесия, в результате чего становится явным характер отношений, причем кризис вызывают как радостные события (например, рождение ребенка), так и печальные (например, тяжелая болезнь) [14, р. 62-64], поскольку «трудность перехода состоит в том, что он ставит нас в неопределенные, двусмысленные и опасные условия. В переходе, во всех переходах, делается заметным страх потери. Чтобы быть в состоянии встретить новое, нужно оставить старое, безопасность известных условий, и это несет категории: *нормативные события* (ожидаемые, предсказуемые) и *не нормативные события* (неожиданные, почти или совсем не предсказуемые)» [14, р. 66]. *Нормативные события* связаны с ключевыми этапами

жизненного цикла, такими как рождение ребенка или его уход из родительской семьи, не нормативные – с разного рода непредвиденными обстоятельствами, такими как развод, болезнь или несчастный случай. Другая классификация основывается на том, является ли критическое событие следствием осознанного выбора членов семьи (заключение брака) или наступает независимо от их воли (болезнь) [14, р. 66].

Переживая период дезорганизации, семья начинает искать способ его преодолеть, используя для этого внешние и внутренние ресурсы, в результате чего отношения в ней начинают меняться. Кризис вызывает изменения в структуре и характере отношений, представляет собой границу, после которой семья не может оставаться прежней. Успешным можно считать такое завершение перехода, при котором семья сохраняется, а отношения в ней выходят на новый уровень. Это происходит, однако, не всегда, семья может задержаться в ситуации застоя или разрушиться. В период кризиса выявляется связь между «реляцией» и «взаимодействием», становится очевидным то, что связывало между собой членов семьи, происходит «эпифания семейных отношений» [3, р. 43]. Таким образом, «переходное состояние пары должно быть прочитано как переходное состояние отношения, а не только как переходное состояние двух индивидов, которые, со своими личными историями, соединились» [10, р. 166].

По мнению авторов, работающих на базе реляционной теории, основным фактором того, насколько успешным будет переход к новым отношениям, является осознание членами семьи в критической ситуации общей цели и усилий, предпринимаемых для ее достижения, осознание собственной ответственности за происходящее с семьей [14, р. 65]. Так реализуется одна из основных задач семьи – посредничество между индивидуальным и социальным.

5. Пол и гендер в семейных отношениях

Определяя семейные отношения в том числе как отношения *между полами*, Донати уделяет проблеме пола и гендера значительное внимание. Базовый тезис, на который опирается рассмотрение этой проблемы, состоит в том, что дуализм пола является фундаментальной онтологической парадигмой бытия человека. Он проявляется на всех уровнях человеческого существования, отнюдь не только на биологическом. «Человеческая личность не является мужчиной или женщиной, поскольку биологически является животным, но потому что

является человеческой личностью» [11]. Проявления пола не сводятся только к репродуктивным задачам: «половая идентичность, фактически, является онтологической характеристикой личности как таковой, независимо от факта состояния или не состояния в браке и наличия или отсутствия детей» [11].

Современное общество, отмечает Донати, отвергает этот тезис. Проведение различия между полом (на биологическом уровне) и гендером (на культурном уровне) приводит к тому, что последний начинает восприниматься не как безусловная, но как культурно и исторически обусловленная характеристика [10, р. 105]. В результате «в коллективном представлении постмодерна мужское и женское превращается в вопрос вкусов и субъективных предпочтений, во всех смыслах» [11]. Следствием этого становится декларация растущей гомогенизации полов, стирающей всякие различия между ними.

Признавая, что границы между мужским и женским на всех уровнях (прежде всего психическом, социальном и культурном, но также, в значительно меньшей степени, и биологическом) были и остаются до некоторой степени подвижными, Донати отрицает как необходимость, так и возможность игнорирования этих границ. Ссылаясь на эмпирические исследования в области гендерной психологии¹, он подчеркивает, что кажущееся тотальное стирание различий между полами на самом деле ограничивается определенными областями социальной жизни и не затрагивает глубинной сущности личности. Даже там, где половые различия, по-видимому, исчезают, они нередко восстанавливаются в новых границах [10, р. 111]. «Многие, если не все, стороны общества, то есть роли, модели поведения, вкусы, мода, идеи, „имеют пол“» [10, р. 108]. Как мужскому, так и женскому полу соответствует свой символический код. Мужское – то, что пронизывает насквозь, ломает окружность, целенаправленно использует силу и сосредотачивается на одном определенном объекте. Женское – то, что обволакивает, соединяет, удерживает в сфере внимания несколько объектов и связи между ними [10, р. 108].

Необходимо отметить, что принципиальный дуализм человеческой природы с точки зрения пола не приводит к идее неполноты или неполноценности отдельной личности,

¹ Ссылку на конкретные материалы в доступных нам публикациях обнаружить не удалось.

обладающей тем или иным полом. Таким образом, подчеркивает Донати, признание половых различий и одновременно равного человеческого достоинства представителей каждого пола не имеет ничего общего с дискриминацией. «Будучи мужчинами или женщинами, человеческие существа заключают в себе полноту человеческой (онтологической) природы» [11] и дополняют друг друга не на онтологическом уровне, а на уровне взаимодействия и взаимоотношений, иными словами, половой дуализм также имеет реляционный характер.

Половые различия на разных этапах человеческой жизни выражаются с разной степенью интенсивности. Увеличиваясь по мере взросления, они достигают пика в период создания семьи и рождения детей и снижаются в старости [10, р. 117]. Вступая в отношения, один из партнеров принимает на себя более активную, другой менее активную роль; это распределение имеет лишь некоторую степень вариативности и, хотя не зависит абсолютно от биологического пола, связано с ним довольно сильно. Чем более прочными и стабильными оказываются отношения, чем большего числа общих целей стремятся достичь партнеры, тем более жестким становится распределение гендерных ролей.

Два полюса аффективно-этической матрицы семейных отношений Е. Скабини также имеют гендерные соответствия. Аффективный полюс (доверие и надежда) связан с материнскими функциями, этический (справедливость и лояльность) с отцовскими. Доверие и надежда даются матерью вместе с жизнью, безусловно и бескорыстно. Они не только удовлетворяют потребность новорожденного в заботе и защите, но и являются незаменимой опорой в более позднем возрасте. Справедливость и лояльность связаны с передачей отцом ребенку материальных и духовных благ, с принадлежностью ребенка семье или роду со всеми вытекающими отсюда последствиями, позитивными и негативными. Депривация потребностей в доверии и справедливости (например, насилие в семье) порождает повторяющийся в новой семье цикл насилия, преодоление которого требует серьезных усилий [3, р. 30-32]. Разумеется, обеспечивать доверие и надежду, справедливость и лояльность в семье призваны оба родителя, распределение ролей также может быть вариативным, но лишь до некоторой степени. Смещение мужского и женского символических кодов также может

привести к разного рода патологиям [10, р. 108], в частности, воспитание в семье, где ребенок лишен возможности наблюдать взаимоотношения между полами (например, в неполной семье), чревато негативными последствиями для ребенка [10, р. 120].

В связи с этим представляется закономерным вопрос, возможна ли семья, не имеющая в своей основе дуализма пола (семья «унигендер»)? Такие семьи, признает Донати, существуют, но представляют собой локальное явление, которое ни в коем случае не может распространиться на все общество. Если учесть, что в «нормально организованной» семье рождение ребенка должно быть выражением отношений между родителями, так что ребенок воспринимается как плод этих отношений, а родители несут ответственность за воспитание ребенка, унигендерная семья может стать массовым явлением только при условии того, что появление детей будет в большей степени зависеть от медицинских технологий или юридических процедур (подразумевается усыновление), «независимо от существования рождающей пары, которая устанавливает человеческие отношения с рожденным» [10, р. 119], что естественное рождение детей не будет связано с какой-либо социальной ответственностью, а социализация ребенка не будет связана с его личными взаимоотношениями с родителями. Существование подобных условий в реальности на сегодняшний день трудно представить [10, р. 118-120].

6. Семейные отношения как место формирования добродетелей

В современном западном дискурсе социальная ценность семьи нередко или отрицается, или признается при условии, что семьей могут называться практически любые формы сожительства, поскольку семья «нормально организованная», то есть гетеросексуальная супружеская пара, воспитывающая собственных детей, уже якобы не может ничего дать обществу, напротив, становится препятствием на пути реализации человеческой свободы, источником неравенства, насилия и других социальных патологий [7, р. 12]. Полемизируя с этой точкой зрения, Донати утверждает, что именно «нормально организованная» семья, имеющая в своей основе описанный выше геном, была и остается единственным в своем роде, уникальным и незаменимым источником для общества.

Семейные отношения являются местом первичной социализации; «социализация ребенка

– это, по определению, социализация семейная» [10, р. 48], инструментом которой являются отношения внутри семьи: отношения между окружающими (прежде всего, отцом и матерью; о значении половых различий говорилось выше), которые ребенок наблюдает, и его собственные отношения с ними. Прочные, стабильные семейные не подавляют личность, а, напротив, базой для формирования зрелой личности, обеспечивая незаменимые условия для ее становления и развития [7, р. 17].

Однако ценность семьи заключается не только в рождении и воспитании «здоровых, умных, честных детей с альтруистическим духом», как это нередко понимается. Чтобы объяснить, что именно семья способна дать обществу, реляционная социология использует категорию «социальных добродетелей» (*virtù sociali*): «Личные добродетели относятся к личности как таковой, и их основная сфера – индивидуальное сознание. Их цель – совершенствование личности, ее полная гуманизация. Социальные добродетели относятся к отношениям между личностями <...> Их цель – совершенствование социальной жизни, которое заключается в производстве реляционных благ, таких как общее благо, справедливость, солидарность, субсидиарность, мир и сама семья. Социальные добродетели являются, следовательно, такими привычными способами жизни, которые выражаются в отношениях с другими» [7, р. 16]. Один тип добродетелей приводит к личному счастью, другой – к социальному благополучию, при этом первое и второе взаимно обуславливают друг друга.

Семейные отношения являются добродетельными (и производящими добродетель), если основаны на подлинной любви (*amore autentico*); подлинная любовь – жертвенная, неподлинная стремится к обладанию. «Семья – это первая школа подлинной любви, поскольку естественно является первичным местом (парадигмой) дара, начиная с дара жизни» [7, р. 17], и в силу этого обеспечивает формирование как личных, так и социальных добродетелей. Добродетели, рождающиеся в семейных отношениях, нельзя ограничить каким-либо закрытым перечнем, поскольку личность проявляется в них в полноте и целостности, в отличие от любых других социальных отношений. Добродетели формируются в результате общения ребенка со значимыми другими, однако решающее значение в этом процессе имеет именно качество отношений. Так,

например, дети могут не перенять те или иные положительные качества каждого из родителей в отдельности, если в семье отсутствует атмосфера доверия и сотрудничества.

Именно в таком смысле следует понимать значение семейных отношений как источника социального блага; «богатство нации состоит сегодня не в материальных благах, не в постоянном и неопределенном росте ВВП, а в качестве человеческих отношений, центром которых является семья», – резюмирует Донати [7, р. 17-18]. Условием выполнения этих задач являются рассмотренные выше необходимые качества отношений: «семейные отношения порождают климат, характеризующийся доверием, сотрудничеством, взаимностью, в котором развиваются личные и социальные добродетели. Без климата, свойственного семье, личные и социальные добродетели становятся намного сложнее, а иногда невозможно, усваивать и применять на практике» [7, р. 19]; «семья является ресурсом для общества, поскольку производит социальные добродетели; это реализуется, когда семья живет в соответствии с этикой *дара*» [7, р. 19].

Вместе с тем авторы признают, что эта задача семьи далеко не всегда реализуется на практике, и вместо того, чтобы быть источником социального блага, семья оказывается источником социального зла: «Существует много семей, в которых, фактически, поощряется эгоистичное и девиантное поведение, где происходят преступления и насилие» [10, р. 178], – но подобные факты свидетельствуют о деградации конкретной исторической формы института семьи, к которой нельзя сводить семейные отношения как универсальную модель, имеющую трансцендентный характер. В данном случае речь идет о типе семьи, сформировавшемся в буржуазном обществе, которое оттеснило семью в приватную сферу и лишило ее возможности выполнять социальные задачи. Этот процесс иллюстрируют следующие примеры. Политическая система сделала воспитание детей задачей специальных учреждений; они не справились с этой задачей; побочным эффектом стало серьезное сокращение ресурсов семьи в этой области. Экономическая система вынуждает родителей работать по графику, несовместимому с заботой о семье. Юридическая система государства всеобщего благосостояния ориентируется на права отдельного индивида в ущерб семье. В результате ослабленная этими факторами семья стала

восприниматься исключительно как место проявления чувств и эмоций, лишенное социальной значимости [10, р. 178-181]. Иными словами, семья является не причиной социального зла, а «жертвой общества» [10, р. 182], которое поставило ее в условия, не позволяющие выполнять свои задачи.

7. Типология пары

В качестве одной из альтернатив «нормально организованной» семье в современном европейском обществе выступает пара, не заключающая брака и противопоставляющая себя семье как место свободной любви, не связанной никакими обязательствами. Донати в своих публикациях ставит вопрос, что представляет собой пара по сравнению с семьей с точки зрения реляционной теории.

Архетип пары, отмечает Донати, один из древнейших в истории человечества (об этом говорят в том числе данные археологии), но «как мифический образ, пара, однако, не является монадой, но реальностью, вписанной в космический и социальный порядок», «составить пару означает *ipso facto* создать семью» [10, р. 138]. Современное восприятие пары как антитезы и альтернативы семьи в историко-культурном плане восходит к символическому комплексу «романтической любви», берущему начало в поэзии трубадуров и культуре «куртуазной любви» (XII-XIII вв.). «В сущности, речь идет об отношениях, в которых влечение и страсть к любимому, более или менее идеализированному, преобладает над всеми остальными соображениями в индивидуальных выборах жизни» [10, р. 138], в том числе над семейными обязательствами.

Пройдя через ряд трансформаций и став из литературного феномена феноменом социальным, этот символический комплекс обернулся собственной противоположностью: романтическая любовь к идеализированному партнеру обернулась идеей «полиамурной пары», в которой каждый из партнеров находится в сексуальных и эмоциональных отношениях более чем с одним человеком, а в конечном счете – нарциссической любовью к себе, использующей отношения с партнером как инструмент для удовлетворения собственных запросов. Благодаря этому отношения пары становятся все менее прочными и продолжительными [10, р. 140-143]. Несмотря на это, параллельно идет процесс превращения пары в новый социальный институт¹.

В литературе представлено множество подходов к паре, ориентирующихся на различные аспекты этого феномена. Донати рассматривает пару с точки зрения ее способности к производству реляционного блага и на основе этого критерия выделяет два типа пар: «объединенная пара» (*coppia aggregato*) и «генеративная пара» (*coppia generativa*) [10, р. 157]. Первая представляет собой механическое объединение двух эго, каждое из которых стремится к самоутверждению, самореализации и воспринимает отношения как место и способ для достижения этой цели; это сумма, в которой каждое из слагаемых остается прежним. Пара второго типа предполагает, напротив, «преображение Я, изменение и созревание собственной идентичности через опыт Другого как отличного от Я, другого, который обогащает меня, потому что отношения, которые нас связывают, являются способом взаимного совершенствования. Отношения порождают другое Я, в котором Я утверждается как тот, кто любит Другого, потому что желает Другому блага» [10, р. 158].

Такая дифференциация, основанная на качестве отношений, противопоставляется проведению жесткой границы между парой, живущей вне брака, и семьей, хотя заключение брака также имеет немалое значение: стабильность и прочность отношений в браке значительно возрастает. И всё же более важным представляется первоначальный тип отношений, характеризующий пару; пара, состоящая из «двух Эго, которые встретились в мыльном пузыре» [10, р. 160] отстоит от подлинных семейных отношений гораздо дальше, чем «генеративная пара», которая мыслит себя в контексте проекта семьи. Собственно парой Донати называет именно такой генеративный союз, вне зависимости от заключения брака. Таким образом, «пара – это феномен *эмергентный*» [10, р. 160].

Следует отметить, что главным фактором формирования того или иного качества отношений Донати, ссылаясь на эмпирические данные, называет «фактор детей» [10, р. 159]. Иными словами, пара становится генеративной, способной производить реляционное благо, только в том случае, если предусматривает возможность иметь детей. Рождение ребенка может откладываться по разного рода внутренним и внешним причинам, рождения может не произойти по не зависящим от пары обстоятельствам, однако сама готовность рано или поздно стать родителями кардинальным

¹ «Pacs во Франции, Lebenspartnerschaft в Германии, Civil Partnership в Великобритании и т.д.». [10, р. 200].

образом влияет на характер отношений. Отказываясь от родительства, пара рискует остаться союзом разобщенных индивидов, стремящихся к личному удовлетворению. Важную роль играет и количество детей, в особенности переход от одного ребенка к двум и более [10, p. 159].

8. Рефлексивные отношения

Способность рефлексировать по поводу семейных отношений, то есть способность каждого из членов семьи осознавать ценность последних и нести за них ответственность, как было показано выше, является одним из важнейших условий формирования отношений, основанных на даре и взаимности, в конечном счете – реляционного блага. В настоящее время, когда разного рода традиции, связанные с семьей и браком, ранее прочные, отходят на второй план, пара «должна постоянно искать свою форму через процессы, которые ставят под сомнение свободу каждого партнера, их моральное и юридическое равенство, взаимность в обмене повседневной жизни, постоянное переосмысление основания их солидарности» [10, p. 151], что и становится причиной процессов морфогенеза. В условиях, когда нормы, принятые предыдущими поколениями, теряют актуальность, когда прежняя буржуазная семья перестает отвечать потребностям как личности, так и общества, и вместе с тем «эмпирические исследования показывают, что семья все более становится <...> решающим фактором материального и духовного благополучия личности» [7, p. 20], каждой паре приходится строить отношения заново, своими собственными силами.

Создавая пару, партнеры стремятся сохранить первоначальное состояние гармонии и взаимопонимания, продлить некий «волшебный момент» [10, p. 152]. Однако это невозможно в силу как внутренних (связанных с самими партнерами), так и внешних (необходимость взаимодействия с социумом) причин. Во всех возможных ситуациях паре необходимо сохранить баланс между свободой и равенством партнеров (как равноценных человеческих личностей), а также объединяющую их солидарность. Решить эту задачу можно только при помощи рефлексивности, которая помогает сформировать «множественный субъект», «Мы» [10, p. 152], способный реализовать принципы свободы, равенства и солидарности. «Если пара хочет жить и расти, она должна создать «Мы» как «реляционный субъект», который трансцендирует индивидуальности без аннуляции, также делая их

более подлинными и более свободными и ответственными (способными ответить Другому)» [10, p. 153].

Рассуждая о необходимости рефлексии, Донати использует оппозицию отношения «Я-Ты» и «Я-Оно» Мартина Бубера [1], указывая, что осознание отношения «Я-Ты» и забота о нем принципиально важны для будущего пары/семьи [10, p. 153].

Осознанные «Мы-отношения» должны получить адекватное символическое выражение («символы <...> это образы, понятия, идеи, представления, отсылающие к реальности, которая превосходит то, что можно увидеть, которая не может быть заключена в знаке или форме, не может быть материализована и измерена» [10, p. 162]). Чрезвычайно важно, какое значение партнеры вкладывают в понятие «любовь». В западной культуре существуют три семантики любви – *eros*, *philia* и *agape*. Супружескую любовь принято отождествлять с первым значением, однако она может и должна включать все три семантических уровня. Представляя отношения пары как эмергентный факт, Донати предлагает следующий ряд элементов: чувства (G); нормы, регулирующие отношения (I), символические модели, в которых оцениваются отношения (L); способы сохранения и развития отношений (A). Символической моделью отношений генеративной пары является дар [10, p. 162-165].

На более широком уровне (включая не только супружеские, но и детско-родительские, братские, отношения с родом и социумом) особый характер внимания и заботы, которой требуют семейные отношения, рассматривают Скабини и Чиголи [3, p. 29-40].

1. *Забота о соглашении*, заключаемом между супругами в момент создания семьи, которое следует отличать от брачного договора (в разных вариациях существующего как в традиционных обществах, так и в современной Европе); это соглашение «имеет аффективно-этическую природу и направлено на поддержание и развитие связи» [3, p. 29]. Соглашение не заключается раз и навсегда, а требует постоянного поддержания в связи с новыми вызовами (выстраивание отношений с родительскими семьями, рождение и воспитание детей, болезни, экономические трудности, потеря близких и т.д.), с которыми сталкивается пара;

2. *Забота, связанная с ответственностью*, отражает иерархический характер отношений между родителями и детьми и заключается в

реализации символической матрицы, включающей аффективный (доверие и надежда) и этический (справедливость и лояльность) полюса, соотносимые (с долей условности) с материнской и отцовской функциями;

3. *Забота о наследии* рода состоит в трансмиссии полученного парой от родительских семей и заново актуализированного в собственном опыте наследия рода. Каждая новая семья получает «наследство», которое не ограничивается биологическим материалом, но включает имущество, социальный статус, философию и связь с родиной: «Связь между родами и землей, на которой они обосновываются, является важным аспектом в отношениях поколений. Непрерывное и даже пароксизмальное движение, типичное для постмодернистского общества, трансформирует, но не уничтожает отношения между семьей и родиной. Все родительские пары должны быть в состоянии распознать «родину», которая пригодна для жизни и которая заключает в себе воспоминания, будь то приятные или болезненные» [3, р. 33]. В повседневной жизни ребенок сталкивается с историей старших поколений, «в словах, действиях, жестах, ритуалах и рутине» [21, р. 3]; задача супружеской пары заключается в том, чтобы осуществить передачу, трансмиссии этого наследия следующему поколению, не механически, а творчески, переработав и обогатив собственным опытом. Способностью пары к трансмиссии является одним из проявлений генеративности;

4. *Забота о принадлежности* семье относится к братским отношениям. На самом поверхностном уровне в них заложена основа как для солидарности, так и для соперничества. От семьи требуется высокий дифференцирующий потенциал (учитывающий всю сложность братских отношений, опирающуюся на множество различий, с которыми встречаются дети с самого рождения) и в то же время способность обеспечить чувство причастности семье;

5. *Забота о многих*. Семья и общество находятся в отношениях взаимного влияния; прочные связи между поколениями в семье являются фундаментом для активного отношения к жизни общества, а негативные явления в семейной жизни провоцируют социальные патологии. «Аффективный полюс представлен открытостью в отношении другого (другие семьи, социальный контекст), в то время как этический полюс солидарности проявляется в чувстве общности с другим» [3, р. 41].

Иными словами, «быть в семье значит обнаружить, что *мы то, заботу о чем мы на себя берем*» [7, р. 19]. Активируя способность к рефлексии, семья может сохранять семейные отношения в подлинном смысле слова, становясь источником ресурсов для самой себя и в то же время источником блага для общества.

Заключение

Таким образом, реляционная теория общества рассматривает семейные отношения в собственном смысле слова как место уникальных отношений между полами и между поколениями, в которых личность проявляет себя во всей полноте. Их основу составляет геном, включающий четыре элемента, организованных в структуру AGIL: сексуальность пары, генеративность, взаимность и дар.

Семья как социальный институт является посредником между личностью и обществом как на этапе первичной социализации, так и на дальнейших этапах человеческой жизни благодаря тому, что семейные отношения создают незаменимую атмосферу для воспитания личных и социальных добродетелей. Это дает возможность утверждать, что семейные отношения, будучи первичным производителем реляционного блага, остаются уникальным ресурсом для жизни общества, единственным источником человеческого капитала.

Условием для этого является построение отношений, основанных на подлинной любви, подразумевающей этику дара и взаимности; отношений, в которых реализуется символическая матрица – аффективно-этический код, первый полюс которого включает доверие и надежду, связанные преимущественно с материнскими функциями, а второй – справедливость и лояльность, связанные преимущественно с отцовскими функциями.

Современная ситуация кризиса семьи и активного морфогенеза, ситуация «великой неопределенности» [10, р. 152] является следствием упадка общества эпохи модерна в целом и, следовательно, порожденной этим обществом конкретной исторической формы семьи, вытесненной в сферу частных эмоций и привязанностей и лишенной социального значения. Выход из этого кризиса и поиск новых форм семьи в собственном смысле, способной быть источником общественного блага, требует от каждой пары высокой степени рефлексивности, а именно осознания ценности отношений как таковых и готовности прилагать

усилия для создания отношений, представляющих собой реляционное благо.

Литература

1. Бубер М. Я и Ты / пер. с нем. Ю.С. Терентьева, Н. Файнгольца, послесл. П.С. Гуревича. М.: Высшая школа, 1993. 175 с.
2. Boszormenyi-Nagy I., Spark G. Invisible Loyalties: Reciprocity in Intergenerational Family Therapy. N.Y., 1973.
3. Cigoli V., Scabini E. Relazione familiare: la prospettiva psicologica // Le parole della famiglia / Scabini E., Rossi G. (a cura di). Milano. 2006. Pp. 13-46.
4. Donati P. Birth and development of the relational theory of society: a journey looking for a deep 'relational sociology'. URL: http://www.relationalstudies.net/uploads/2/3/1/5/2315313/donati_birth_and_development_of_the_relational_theory_of_society.pdf (дата обращения: 15.03.2014).
5. Donati P. Che cos'è la sociologia relazionale? Breve itinerario di conoscenza della teoria relazionale in sociologia. URL: http://www.relationalstudies.net/uploads/2/3/1/5/2315313/per_conoscere_la_sociologia_relazionale_di_p_donati.doc (дата обращения: 24.03.2014).
6. Donati P. Coppia e famiglia come beni relazionali un capitale sociale da valorizzare. Rapporto CISF 2011. URL: http://cisf.famigliacristiana.it/allegati/2013/3/pierpaolodoni_2940608.pdf (дата обращения: 10.02.2014).
7. Donati P. Introduzione. Il tema e gli obiettivi della ricerca // Famiglia risorsa della società. Bologna. 2012. Pp. 11-22.
8. Donati P. La famiglia come soggetto sociale. URL: <http://www.istitutogp2.it/public/La%20famiglia%20come%20soggetto%20sociale.pdf> (дата обращения: 20.03.2014).
9. Donati P. La famiglia è ancora una risorsa per le persone e per la società? Le tesi contro e le tesi a favore // Famiglia risorsa della società. Bologna. 2012. Pp. 25-57.
10. Donati P. La famiglia il genoma che fa vivere la società. Roma, 2013.
11. Donati P. L'identità maschile e femminile: distinzioni e relazioni per una società a misura della persona umana. URL: <http://www.700annidopo.it/attachments/article/72/Pierpaolo%20Donati%20-%20UOMO-DONNA.pdf> (дата обращения: 13.03.2014).
12. Donati P. Relazione familiare: la prospettiva sociologica // Le parole della famiglia / Scabini E., Rossi G. (a cura di). Milano. 2006. Pp. 47-76.
13. Erikson E. Identity, youth and crisis. New York, 1968.
14. Iafrate R., Scabini E. Identità e cambiamento familiare: il paradigma relazionale-simbolico // Psicologia dei legami familiari. Bologna. 2003. Pp. 45-71.
15. Iagulli P. La sociologia relazionale di Pierpaolo Donati. Una breve introduzione «meta-sociologica». URL: http://www.fasf.uniba.it/area_docenti/documenti_docente/materiali_didattici/213_La_SOCIOLOGIA_RELAZIONALE_DI_PIERPAOLO_DONATI.pdf (дата обращения: 20.03.2014).

16. La famiglia, speranza e futuro per la società italiana. Documento preparatorio alla 47a Settimana Sociale dei Cattolici Italiani (Torino, 12-15 settembre 2013). URL: <http://www.settimanesociali.it/siti/allegati/11580/Documento%20preparatorio%2047a%20Settimane%20Sociali%2013.pdf> (дата обращения: 10.03.2014).
17. Rossi G. La rilevanza dei legami familiari nella costruzione della società: una questione di libertà e di responsabilità. URL: http://www.forumfamiglie.org/allegati/documento_174.pdf (дата обращения: 20.03.2014).
18. Rossi G. Le trasformazioni della famiglia in Italia ed Europa. URL: http://www.meicmarche.it/public/documenti/documento_831.pdf (дата обращения: 12.02.2014).
19. Rossi G. Socializzazione e identità sociale: un percorso relazionale // Culture socializzative, identità e differenze di genere. Approcci disciplinari a confronto / Crespi I. (a cura di). Macerata. 2011. Pp. 13-43.
20. Scabini E. Famiglia e famiglie: affetti e legami <http://www.sussidiarieta.net/files/Pdf/032006/Scabini.pdf> (дата обращения: 7.02.2014).
21. Scabini E. Ruolo educativo della famiglia e sistema formativo // http://www.conferenzafamiglia.it/media/8332/scabini_relazione_def.pdf (дата обращения: 5.02.2014).

References

1. Boszormenyi-Nagy I., Spark G. Invisible Loyalties: Reciprocity in Intergenerational Family Therapy. N.Y. 1973.
2. Buber M. Me and You. Martin Buber; transl. from German. YU.S. Terent'eva, N. Fajngol'ca, poslesl. P.S. Gurevicha. M.: Vysshaya shkola, 1993. 175 p.
3. Cigoli V., Scabini E. Relazione familiare: la prospettiva psicologica. Le parole della famiglia. Milano. 2006. P. 13-46.
4. Donati P. Birth and development of the relational theory of society: a journey looking for a deep 'relational sociology'. URL: http://www.relationalstudies.net/uploads/2/3/1/5/2315313/donati_birth_and_development_of_the_relational_theory_of_society.pdf (date of the application: 15.03.2014).
5. Donati P. Che cos'è la sociologia relazionale? Breve itinerario di conoscenza della teoria relazionale in sociologia. URL: http://www.relationalstudies.net/uploads/2/3/1/5/2315313/per_conoscere_la_sociologia_relazionale_di_p_donati.doc (date of the application: 24.03.2014).
6. Donati P. Coppia e famiglia come beni relazionali un capitale sociale da valorizzare. Rapporto CISF 2011. URL: http://cisf.famigliacristiana.it/allegati/2013/3/pierpaolodoni_2940608.pdf (date of the application: 10.02.2014).
7. Donati P. Introduzione. Il tema e gli obiettivi della ricerca. Famiglia risorsa della società / Donati P. (a cura di). Bologna. 2012. P.11-22.
8. Donati P. La famiglia come soggetto sociale. URL: <http://www.istitutogp2.it/public/La%20famiglia%20come%20soggetto%20sociale.pdf> (дата обращения: 20.03.2014).

9. Donati P. La famiglia è ancora una risorsa per le persone e per la società? Le tesi contro e le tesi a favore. Famiglia risorsa della società. Donati P. (a cura di). Bologna. 2012. P. 25-57.

10. Donati P. La famiglia il genoma che fa vivere la società. Roma. 2013.

11. Donati P. L'identità maschile e femminile: distinzioni e relazioni per una società a misura della persona umana. URL: <http://www.700annidopo.it/attachments/article/72/Pierpaolo%20Donati%20-%20UOMO-DONNA.pdf> (data of the application: 13.03.2014).

12. Donati P. Relazione familiare: la prospettiva sociologica. Le parole della famiglia / Scabini E., Rossi G. (a cura di). Milano. 2006. P. 47-76.

13. Erikson, E. Identity, youth and crisis. New York, 1968.

14. Iafrate R. Scabini E. Identità e cambiamento familiare: il paradigma relazionale-simbolico // Psicologia dei legami familiari. Bologna. 2003. P. 45-71.

15. Iagulli P. La sociologia relazionale di Pierpaolo Donati. Una breve introduzione "meta-sociologica". URL: http://www.fasf.uniba.it/area_docenti/documenti_docente/materiali_didattici/213_La_SOCIOLOGIA_RELAZIONALE_DI_PIERPAOLO_DONATI.pdf (date of the application: 20.03.2014).

16. La famiglia, speranza e futuro per la società italiana. Documento preparatorio alla 47a Settimana Sociale dei Cattolici Italiani (Torino, 12-15 settembre 2013) URL:

<http://www.settimanesociali.it/siti/allegati/11580/Documento%20preparatorio%2047a%20Settimane%20Sociali%202013.pdf> (date of the application: 10.03.2014)

17. Rossi G. La rilevanza dei legami familiari nella costruzione della società: una questione di libertà e di responsabilità. URL:

http://www.forumfamiglie.org/allegati/documento_174.pdf (date of the application: 20.03.2014).

18. Rossi G. Le trasformazioni della famiglia in Italia ed Europa. URL:

http://www.meicmarche.it/public/documenti/documento_831.pdf (date of the application: 12.02.2014)

19. Rossi G. Socializzazione e identità sociale: un percorso relazionale. Culture socializzative, identità e differenze di genere. Approcci disciplinari a confronto / Crespi I. (a cura di). Macerata. 2011. P. 13-43.

20. Scabini E. Famiglia e famiglie: affetti e legami. URL: <http://www.sussidiarieta.net/files/Pdf/032006/Scabini.pdf> (date of the application: 7.02.2014).

21. Scabini E. Ruolo educativo della famiglia e sistema formativo. URL:

http://www.conferenzafamiglia.it/media/8332/scabini_relazione_def.pdf (date of the application: 5.02.2014).